УДК 332.1

ОТОЗВАНА / RETRACTED 13.09.2019

Актуализация подходов к нивелированию регионального неравенства (на примере субъектов Южного макрорегиона)

Д-р экон. наук, проф. **Митрофанова И.В.** mitrofanova@volsu.ru
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН
344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41
Канд. экон наук **Митрофанова И.А.** mitrofanovaia@rambler.ru
Волгоградский государственный технический университет
400005, Волгоград, проспект Ленина, 28
Канд. экон. наук **Старокожева Г.И.** stargala@yandex.ru
Шатырко А.В. labser@volsu.ru
Волгоградский государственный университет
400062, Волгоград, пр. Университетский, 100

В статье на основе авторских расчетов коэффициента вариации предлагается графическая иллюстрация степени неравномерности регионального развития в России по ряду социально-экономических показателей, а также анализируется изменение показателей бюджетной обеспеченности субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов при распределении дотаций с учетом введения отрицательного трансферта по двум вариантам. Показатели коэффициентов вариации подтверждают сохранение порядковой региональной поляризации в Российской Федерации и актуализируют проблему поиска инструментов ее нивелирования. Использование на федеральном уровне такого инструмента, как отрицательный трансферт, позволит перераспределить денежные средства от богатых регионов − к менее обеспеченным, что сгладит проблему разбалансированности региональных бюджетов.

В числе других мер, которые могут способствовать выравниванию регионального развития: отказ от унитарно-федеративного подхода и закрепление за субъектами Федерации и органами местного самоуправления значительных источников налоговых поступлений; финансовая поддержка из центра должна сопровождаться созданием наиболее благоприятных условий для привлечения инвестиций в регионы; оптимизация экономических отношений между федеральным центром, субъектами Федерации и муниципалитетами.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, регион, региональная политика, трансферт, дотации, коэффициент вариации, отрицательный трансферт, Северо-Кавказский федеральный округ, Южный федеральный округ.

Updating approaches to mitigate regional disparities (for example, the subjects of the southern macro-region)

D.Sc. **Mitrofanova I.V.** mitrofanova@volsu.ru
Institute of social and economic and humanitarian researches
of the Southern Russian Academy of Sciences scientific center
344006, Rostov-on-Don, ave. of Chekhov, 41
Ph.D. **Mitrofanova I.A.** mitrofanovaia@rambler.ru
Volgograd state technical university
400005, Volgograd, Lenin Avenue, 28
Ph.D. **Starokozheva G.I.** stargala@yandex.ru
Shatyrko A.V. labser@volsu.ru
Volgograd State University
400062, Volgograd, Universitetsky Ave., 100

The article is based on the author's calculation of the coefficient of variation. The graphic illustration of the degree of uneven regional development in Russia on a range of socio-economic indicators is offered. It analyses the changes in indicators of budget sufficiency of subjects of the Southern and North-Caucasian Federal districts in the allocation of subsidies taking into account the introduction of negative transfers for two variants. The indices of the coefficients of variation confirm the sequence conservation of regional polarization in the Russian Federation and actualize the problem of finding instruments leveling. Use at the Federal level, such a tool as negative transfer, will allow us to reallocate funds from richer regions to poorer that will alleviate the problem of imbalance of regional budgets.

Among other measures, which may contribute to the alignment of regional development: the rejection of the unitary-Federal approach and the consolidation of the Federation subjects and local authorities significant sources of tax revenue; financial support from the centre must be accompanied by the creation of the most favorable conditions for attracting investments in the regions; optimization of economic relations between the Federal centre and subjects of the Federation and municipalities.

Keywords: socio-economic development, district, regional policy, transfers, subsidies, coefficient of variation, negative transfer, North Caucaian Federal District, Southern Federal District

---

В России поляризация социально-экономического развития регионов обусловлена масштабом территории и, как следствие, повышенными транспортными издержками, слаборазвитой инфраструктурой, неблагоприятным предпринимательским климатом, локализацией природных ресурсов в ограниченном числе регионов, а также неразвитостью рынка жилья и кредитов [1; 2].

Современное экономическое состояние большинства субъектов Российской Федерации вызывает тревогу. За последние восемь лет в России вдвое сократилось число регионов − доноров, причем на фоне роста дефицита бюджетов субъектов Федерации, который по итогам 2013 г достиг 642 млрд руб., что в 3,3 раза превысило прогнозы Министерства финансов РФ.

Экономическое положение преобладающего числа регионов и муниципалитетов ухудшается. Если передаются определенные функции регионам, то необходимо адекватное финансирование, а его пока нет. Особенно болезненно для регионов сказалась ситуация, когда из центра перекладываются полномочия по исполнению социальной программы, изложенной в майских указах Президента РФ, переведя им явно недостаточные для этого финансовые средства. В результате во многих регионах и муниципалитетах растет кредитная задолженность. Причем полученные кредиты идут преимущественно не на инвестиции, и, следовательно, не на развитие, а, как правило, на покрытие обязательств перед федеральным правительством. Между тем в 2014 г. регионы должны погасить более 430 млрд руб. коммерческого долга, а к концу 2016 г. на его обслуживание придется тратить каждый шестой рубль доходов.

По словам председателя Счетной палаты Т. Голиковой, в 2013 г. собственными доходами без учета субвенций свои расходы могли обеспечить лишь четыре региона: Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ. До сих пор не удалось реально продвинуться в преодолении регионального неравенства [3; 4].

Для иллюстрации высокой дифференциации между субъектами РФ авторами проведен анализ некоторых экономических показателей. Для определения величины неравномерности был использован коэффициент вариации. Данный показатель позволяет определить степень неоднородности исследуемого параметра независимо от масштаба и единиц измерения, что делает этот инструмент универсальным для определения степени социально-экономической поляризации субъектов РФ [5; 6].

В статистике принято считать, что если этот параметр менее 33%, то совокупность данных является однородной, если более 33% − неоднородной. Таким образом, чем выше значение коэффициента вариации, тем относительно больший разброс и меньшая выравненность исследуемых значений.

Так, в 2011 г. Москва и Тюменская область (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа) обеспечили более 39% производства суммарного объема ВРП. На рис. 1 показаны результаты расчетов коэффициента вариации, который в 2011 г. составил 297%, а по ВРП на душу населения − 77,9%.

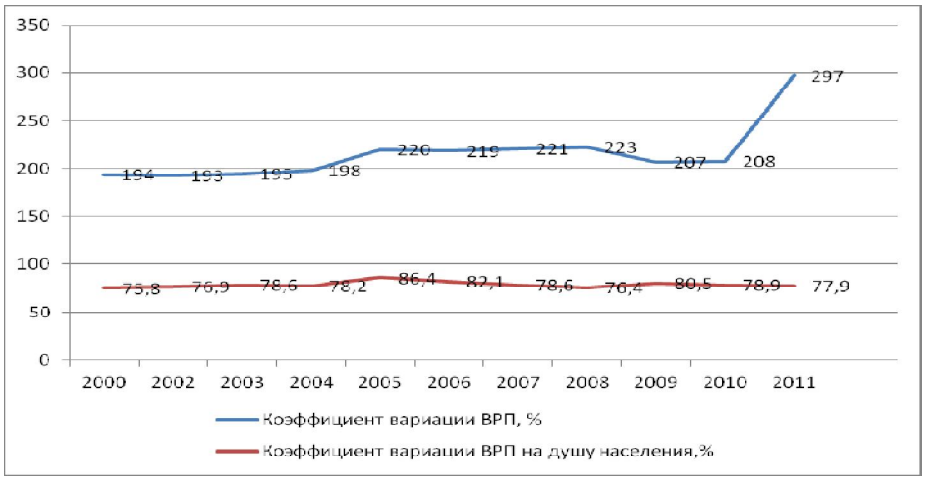

Рис. 1. Коэффициент вариации ВРП и ВРП на душу населения в РФ в 2000 − 2011 гг. (авт.)

Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

Коэффициент вариации (V) рассчитан по формуле: $V = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100\%$, где σ − среднее квадратичное отклонение (мера рассеивания ВРП на душу населения субъектов РФ по итогам года относительно среднего их значения по итогам того же года); $\bar{x}$ − среднее значение ВРП на душу населения субъектов РФ по итогам года

Рассмотрим пример расчета коэффициента вариации для ВРП на душу населения субъектов РФ по итогам 2011 г. Найдем среднее значение данного показателя:

$\bar{x} = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^{n} x_i$, где n − количество субъектов РФ; x_i − ВРП на душу населения субъекта РФ по итогам 2011 г.[1]

$$x = \frac{20986135,1}{80} = 262\ 326,7 \text{ (руб.)}.$$

Далее рассчитаем среднеквадратическое отклонение, которое показывает абсолютное отклонение измеренных значений доходов от среднеарифметического показателя:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^{n}(x_i - \bar{x})^2}{n}} = \sqrt{\frac{3346431505203,2}{80}} = 204\ 524,8 \text{ (руб.)}$$

Теперь рассчитаем коэффициент вариации:

$$V = \frac{204524,8}{262326,7} = 0,779 \text{ x } 100\% = 77,9\%.$$

Таким образом, коэффициент вариации ВРП на душу населения субъекта РФ по итогам 2011 г. равен 77,9%, что показывает высокую неоднородность данного значения.

[1] В исследовании учтены 80 субъектов Российской Федерации

По объему доходов консолидированного бюджета в 2012 г. лидирует опять же Москва (18,5 %), 2-е место занимает Московская область, 3-е − Санкт-Петербург. Суммарно эти субъекты РФ обеспечивали около 27% всего объема региональных доходов. На рис. 2 показан расчет коэффициента вариации данного показателя, который в 2012 г. составил 185%.

Рис. 2. Коэффициент вариации доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2000 − 2012 гг

По объему инвестиций в основной капитал в 2012 г. лидировала Тюменская область (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), 2-е место − Москва, 3-е − Московская область. Данные субъекты в 2012 г. обеспечили 33% суммарного объема данного показателя, который в 2012 г. составил 143% (рис. 3).

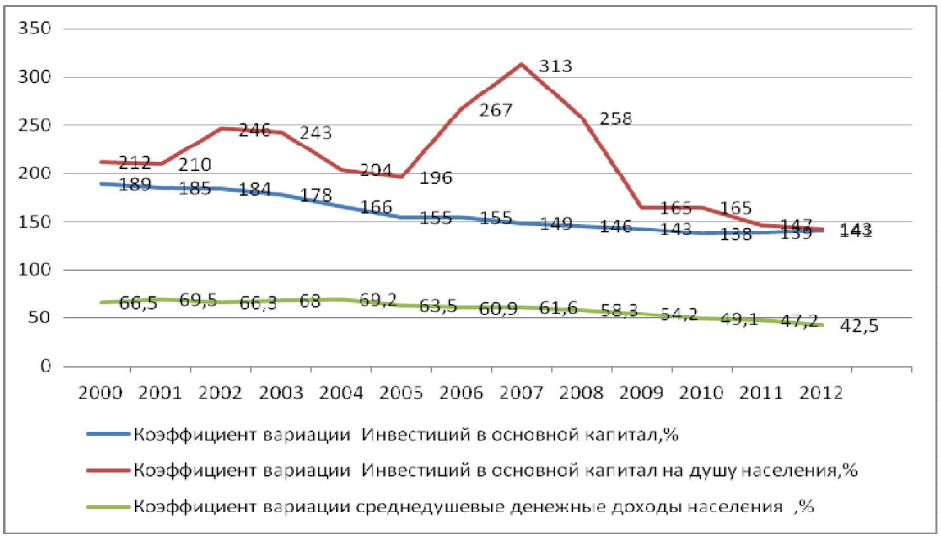

Рис. 3. Коэффициент вариации инвестиций в основной капитал, инвестиций в основной капитал на душу населения и среднедушевых денежных доходов в РФ в 2000 − 2012 гг

Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

Для России сегодня главным национальным приоритетом является создание инновационной экономики. И именно регионы должны выступить драйверами инновационного развития [7; 8]. По внутренним затратам на научные исследования и разработки лидирует Москва, Санкт-Петербург и Московская область, которые по итогам 2012 г. обеспечили 59% суммарного объема данного показателя. У остальных субъектов результаты весьма скромные, коэффициент вариации составил 352% (рис. 4).

По объему инновационных товаров, работ, услуг лидирует г. Москва, Республика Татарстан и Сахалинская область. Эти субъекты в 2012 г. обеспечили 37% суммарного объема данного показателя. В целом коэффициент вариации достиг 228%. Наибольшая поляризация прослеживается по показателю «поступление иностранных инвестиций в экономику субъектов РФ», где явными лидерами являются Москва, Санкт-Петербург, Сахалинская область. Эти субъекты в 2012 г. обеспечили 67% суммарного объема данного показателя, а коэффициент вариации в 2012 г. достигал 469% (рис. 5).

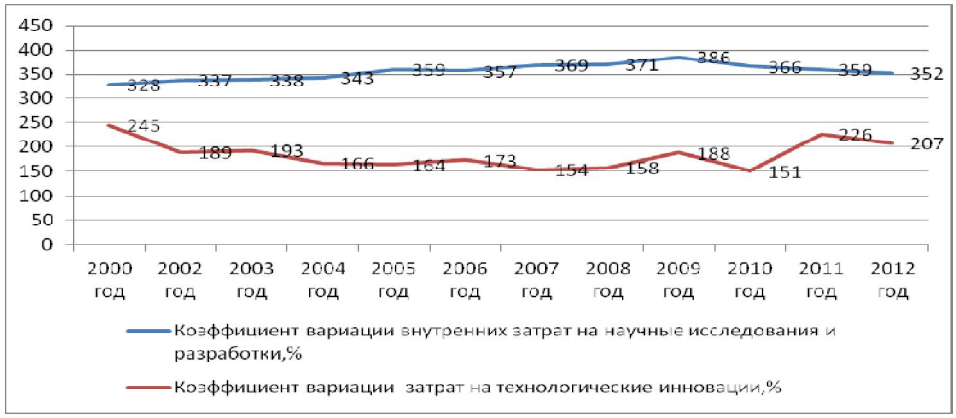

Рис. 4. Коэффициент вариации внутренних затрат на научные исследования и разработки и затрат на технологические инновации субъектов РФ в 2000 − 2012 гг

Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

Приведенные расчетные данные коэффициентов вариации подтверждают сохранение порядковой региональной поляризации в РФ и актуализируют проблему поиска инструментов ее нивелирования.

В России горизонтальное нивелирование осуществляется с помощью дотаций регионам на выравнивание бюджетной обеспеченности, которые образуют Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации. Общий объем дотаций определяется необходимостью достижения минимального уровня расчетной бюджетной обеспеченности региона, который определяется как среднее арифметическое ее суммы до распределения дотаций по субъектам РФ, не входящим в число 10, имеющих самую высокую бюджетную обеспеченность, и 10 − самую низкую[2]. Главной целью дотаций является сглаживание различий в уровнях социально-экономического развития регионов и обеспечения их граждан необходимым уровнем государственных услуг.

Но проблема в том, что и после распределения сохраняются существенные различия в уровне бюджетной обеспеченности регионов. К примеру, разрыв между максимальным (г. Москва) и минимальным (Республика Ингушетия) значениями бюджетной обеспеченности до распределения дотаций на выравнивание в 2014 г. составляет, по мнению автора, 15 раз. Таким образом, существует явная необходимость увеличения объема финансирования ФФПР, а также прогрессивности выравнивания.

Для снижения уровня дифференциации бюджетной обеспеченности субъектов РФ авторами уже предлагалось идея введения отрицательного трансферта на федеральном уровне [см., например, 5; 6; 9; 10]. Это позволит перераспределить денежные средства от богатых регионов − к менее обеспеченным. Так, в расчете на 1-го жителя объем отрицательного трансферта не может превышать 50% разницы

[2] Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 25.12.2012 с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2013). Режим доступа: http://base. consultant. ru/cons/cgi/online. cgi?req=doc;base=LAW;n=146289.cgbcjr.

между расчетными налоговыми доходами (без учета доходов по дополнительным нормативам отчислений) и двукратным средним уровнем аналогичных доходов в отчетном финансовом году. Поэтому изъятию подлежит не более половины доходов, превышающих установленный уровень (не ниже двукратного среднего по регионам).

Рис. 5. Коэффициент вариации объема инновационных товаров, работ, услуг и поступления иностранных инвестиций в экономику субъектов РФ в 2000 − 2012 гг

Источник: рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. М., 2013.

По мнению авторов, явного дестимулирующего эффекта и негативных явлений в наращивании собственной доходной базы у регионов происходить не будет, так как под механизм отрицательного трансферта попадают г. Москва и Тюменская область (включая Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа). Высокие уровни бюджетной обеспеченности данных субъектов РФ во многом достигаются не усилиями властей по улучшению инвестиционного климата, а, в первую очередь, за счет эксплуатации имеющихся естественных преимуществ. На территории Тюменской области (включая Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа) имеются месторождения нефти и газа. Для Москвы характерна высокая концентрация значительной доли налога на прибыль, которую уплачивают компании, так или иначе связанные с добычей природных ресурсов. Таким образом, общий объем отрицательного трансферта составит: в 2014 г. − 159,2 млрд. руб., в 2015 г. − 152,5 млрд. руб., в 2016 г. − 154,6 млрд. руб. Эти средства целесообразно направить на наращивание Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ, что позволит увеличить бюджетную обеспеченность регионов.

В табл. 1. представлены расчеты применения механизма отрицательного трансферта и снижения критерия выравнивания субъектов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов ЮФО и СКФО до распределения дотаций определяется по формуле:

BSi = TPIi / BEIi, где: TPIi − индекс налогового потенциала субъекта РФ; BEIi − индекс бюджетных расходов субъекта РФ.

Рассмотрим пример расчета для Волгоградской области: $BSi = \frac{0{,}587}{0{,}825} = 0{,}711.$

Уровень расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ после распределения дотаций (при К =1) определяется по формуле:

RBSi = BSi + FFSRi/(BEIi x Hi x A), где: FFSRi − расчетное распределение дотаций из ФФПР для субъекта РФ на 2014 г.; Hi − численность постоянного населения субъекта РФ; A − средний уровень налоговых доходов субъектов Российской Федерации в расчете на душу населения.

Рассмотрим пример расчета для Волгоградской области: RBSi = 0,711+ 9 309 029,9/(0,825 х 2583 х 48143,24) = 0,802.

Расчет уровня расчетной бюджетной обеспеченности субъектов РФ после распределения дотаций (при К=0,8) для Волгоградской области: RBSi =0,711+ 7 791 422,1/(0,825 х 2583 х 48143,24) = 0,787.

Таблица 1

Изменение показателей бюджетной обеспеченности при распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов ЮФО и СКФО в 2014 г. (с учетом введения отрицательного трансферта при изъятии базового 2-кратного уровня подушевых налоговых доходов)

Субъекты Южного макрорегиона	**Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций**	**Уровень бюджетной обеспеченности после распределения при К =1**	**Уровень бюджетной обеспеченности (после распределения дотаций) при К =0,8**
Республика Калмыкия	0,430	0,708	0,767
Краснодарский край	0,839	0,889	0,839
Астраханская область	0,809	0,869	0,809
Волгоградская область	0,711	0,802	0,787
Ростовская область	0,686	0,785	0,783
Республика Адыгея	0,480	0,713	0,768
Республика Дагестан	0,264	0,691	0,763
Кабардино-Балкарская Республика	0,412	0,706	0,766
Республика Северная Осетия-Алания	0,364	0,701	0,765
Республика Ингушетия	0,169	0,681	0,761
Ставропольский край	0,607	0,730	0,772
Карачаево-Черкесская Республика	0,333	0,698	0,765
Чеченская Республика	0,255	0,690	0,763

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства РФ и Министерства финансов РФ.

Исходя из приведенных расчетов и данных табл. 1, можно констатировать существенное повышение бюджетной обеспеченности наименее развитых регионов ЮФО и СКФО.

Объем отрицательного трансферта возможно увеличить в случае снижения изъятия базового 2-кратного уровня подушевых налоговых доходов, сверх которого производится уплата до 1,5. В данном случае под механизм отрицательного трансферта попадают г. Москва, Санкт-Петербург и Тюменская область (включая Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа). В результате общий объем отрицательного трансферта составит в 2014 г. – 354,5 млрд. руб., в 2015 г. – 325,7 млрд. руб., в 2016 г. – 326,9 млрд. руб. Такое увеличение будет весьма актуальным в связи с принятием Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов − Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Для интеграции данных регионов в экономику России потребуются дополнительные денежные средства.

В табл. 2. представлены расчеты применения механизма отрицательного трансферта и снижения критерия выравнивания субъектов Южного макрорегиона при снижении изъятия базового уровня подушевых налоговых доходов, сверх которого производится уплата до 1,5.

Снижение изъятия базового уровня подушевых налоговых доходов, сверх которого производится уплата до 1,5 значительно увеличивает объем перераспределения из ФФПР. К примеру, Волгоградская область дополучит в бюджет 9,4 млрд. рублей, Республика Дагестан – 14,9 млрд. рублей, Чеченская Республика – 7,1 млрд. рублей.

В связи с ростом консолидированного долга субъектов РФ (на 01.01.2014г. он составил 1 738 млрд. руб.), снижением доходов региональных бюджетов (в реальном выражении в 2013 г. они уменьшились более чем на 5%), а также существенными трудностями в реализации требований указов Президента от 7 мая 2012 г. о повышении заработной платы занятым в бюджетном секторе, существует явная необходимость увеличения объема финансовой помощи регионам.

Таблица 2

Изменение показателей бюджетной обеспеченности при распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов ЮФО и СКФО в 2014 г. (с учетом введения отрицательного трансферта и снижения изъятия базового уровня подушевых налоговых доходов, сверх которого производится уплата до 1,5.)

Субъекты Южного макрорегиона	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций	Уровень бюджетной обеспеченности после распределения при К =1	Уровень бюджетной обеспеченности (после распределения дотаций) при К = 0,8
Республика Калмыкия	0,430	0,772	0,859
Краснодарский край	0,839	0,914	0,839
Астраханская область	0,809	0,898	0,809
Волгоградская область	0,711	0,845	0,823
Ростовская область	0,686	0,832	0,830
Республика Адыгея	0,480	0,776	0,857
Республика Дагестан	0,264	0,759	0,866
Кабардино-Балкарская Республика	0,412	0,771	0,860
Республика Северная Осетия-Алания	0,364	0,767	0,862
Республика Ингушетия	0,169	0,751	0,870
Ставропольский край	0,607	0,790	0,851
Карачаево-Черкесская Республика	0,333	0,764	0,864
Чеченская Республика	0,255	0,758	0,866

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства РФ, Министерства финансов РФ.

Применение механизма отрицательного трансферта поможет смягчить проблему сбалансированности региональных бюджетов. Приоритетными направлениями в развитии субъектов Федерации должны стать развитие инфраструктуры, поддержка предпринимательства, разработка и внедрение инноваций, что, в свою очередь, позволит активизировать процесс привлечений инвестиции, развивать бизнес, создавать новые рабочие места.

Еще ряд мер могли бы способствовать выравниванию регионального развития. Во-первых, это отказ от унитарно-федеративного подхода, которым нередко руководствуются финансовые органы страны. Необходима состоятельность регионов и муниципалитетов в финансовом плане, что требует, прежде всего, закрепления за субъектами Федерации и органами местного самоуправления значительных источников налоговых поступлений [11; 12].

Во-вторых, финансовая поддержка из центра должна сопровождаться созданием наиболее благоприятных условий для привлечения инвестиций в регионы, причем в этом процессе большая роль принадлежит и самим субъектам Федерации.

В-третьих, существующее экономическое неравенство субъектов Федерации делает еще более важными проблемы продуманного центром размещения производительных сил на территории нашей

страны. Президент В.В. Путин назвал развитие Дальнего Востока и Восточной Сибири основным проектом XXI века. Но до сих пор нет комплексного плана решения этой действительно стратегической задачи. И все же положительные сдвиги есть. Так, как подчеркнул глава Министерства РФ по развитию Дальнего Востока А. Галушка, существует 16 наиболее эффективных проектов, которые находятся в высокой степени готовности, но не запускаются из-за проблем с инфраструктурой. Министр предложил правительству профинансировать инфраструктуру для инвесторов. Причем на каждый поступивший из бюджета рубль будет вложено 17 рублей в проекты из неправительственных источников. На инфраструктуру предлагается затратить средства Федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья. Среди компаний, представивших проекты, «Роснефть», «Норильский никель», «Металлоинвест», «Полюс золото». Важно, что акцент сделан не на общеконцептуальных положениях, а на выполнении конкретных проектов [13; 14].

Не так давно были созданы несколько «территориальных» министерств в правительстве Федерации, которые занимаются проблемными территориями Дальнего Востока и Восточной Сибири, Крымом, а теперь уже и Северным Кавказом [3].

Создание территориальных министерств − важный и своевременный шаг, в том числе в деле изменения принятия решений по территориям на правительственном уровне. За федеральные целевые программы и другие государственные проекты отвечают сегодня все министерства Правительства РФ, имеющие к этому отношение. Такой подход даже в условиях координации на уровне заместителя председателя правительства оказался в немалой степени безответственным. Теперь положение должно измениться. Представляется, что территориальные министерства должны находиться в центре осуществления того или иного государственного проекта и именно на них должны в своей части работать другие министерства Правительства РФ.

Таким образом, оптимизация экономических отношений между федеральным центром, субъектами Федерации и муниципалитетами в нынешних условиях приобретает особую значимость. От регионов во многом зависит обеспечить крайне важный рост экономики, выход из рецессии.

Усиливается роль регионов в осуществлении реиндустриализации, развития на инновационной основе отечественной промышленности. Регионы должны обеспечить приемлемый уровень занятости, особенно в моногородах. Именно от регионов зависит успех модернизационных перемен в структуре российской экономики.

Роль регионов возрастает в результате событий, связанных с кризисом на Украине. С одной стороны, необходима мобилизация всех имеющихся ресурсов, включая акцент на импортозамещение, что позволит противостоять внешнеэкономическим санкциям. С другой стороны, следует извлекать уроки из украинских событий для нашего федерального развития. Еще контрастнее выглядит необходимость неразрывной связи между назревшей экономической децентрализацией и укреплением роли федерального центра, скрепляющего страну в единое целое. Речь идет, прежде всего, о принятии эффективных экономических решений на основе баланса интересов центра и периферии.

Список литературы

1. *Зубаревич Н.* Стратегия − 2020. Тренды и приоритеты пространственного развития. Электр. текст. дан. Режим доступа: http://strategy2020.rian. Ru.

2. *Митрофанова И.В.* Южный регион как пространство стратегического программирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. №8. С. 47−56.

3. *Примаков Е.* Лишь четыре региона смогли сами обеспечить свои расходы. Электр. текст. дан. Режим доступа: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=daa3371a-ed8c-406a-84b9-16d703d32181#content.

4. *Чернова О.А.* Региональная финансовая политика в отражении процессов модернизации региональной экономики // Региональная экономика. Юг России. 2013. № 2. С. 195−202.

5. *Шатырко А.В.* Перспективы применения «отрицательного трансферта» для сглаживания уровня регионального неравенства // Региональная экономика. Юг России. 2013. № 2. С. 203−210.

6. *Шатырко А.В.* Модернизация финансового инструментария для сокращения регионального неравенства // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 1. С. 41−46.

7. *Митрофанова И.В.* Инновационный менеджмент − стратегический фактор снижения рисков для секторов специализации ЮФО в условиях ВТО // Региональная экономика: теория и практика. 2013. №21. С. 2−10.

8. *Митрофанова И.В., Иванов Н.П.* Инновационный вектор снижения региональных отраслевых рисков в условиях ВТО // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2013. № 2. С. 136−148.

9. Асимметричность развития социоприродохозяйственной системы Южного макрорегиона России: особенности проявления, измерение, механизмы управления / Под ред. д.э.н. И.В. Митрофановой, д.э.н Н.П. Иванова. Ставрополь: РИО ИДНК, 2012. 239 с.

10. *Киселева Н.Н.* Региональная дивергенция регионов Юга России: типы, масштабы и способы преодоления // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 2. С. 26−34.

11. *Ильин В.А., Поварова А.И.* Проблемы регионального развития как отражение эффективности государственного управления Экономика региона. 2014. № 3. С. 46−83.

12. *Клисторин В.И.* Федеративные отношения, региональная политика и проблема деформации экономического пространства России // Регион: экономика и социология. 2013. №2. С. 79–95.

13. *Кузнецова О.В.* Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 6, стереот. М.: URSS, 2015. 304 с.

14. *Мельникова Л.В.* «Пространственно-нейтральная» и «локально-адресная» региональная политика: проблемы выбора // Регион: экономика и социология. 2014. №1. С. 64–85.

References

1. Zubarevich N. Strategiya − 2020. Trendy i prioritety prostranstvennogo razvitiya. Elektr. tekst. dan. Rezhim dostupa: http://strategy2020.rian. Ru.

2. Mitrofanova I.V. Yuzhnyi region kak prostranstvo strategicheskogo programmirovaniya // *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'*. 2009. №8. S. 47−56.

3. Primakov E. Lish' chetyre regiona smogli sami obespechit' svoi raskhody. Elektr. tekst. dan. Rezhim dostupa: http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=daa3371a-ed8c-406a-84b9-16d703d32181#content.

4. Chernova O.A. Regional'naya finansovaya politika v otrazhenii protsessov modernizatsii regional'noi ekonomiki // *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*. 2013. № 2. S. 195−202.

5. Shatyrko A.V. Perspektivy primeneniya «otritsatel'nogo transferta» dlya sglazhivaniya urovnya regional'nogo neravenstva // *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii.* 2013. № 2. S. 203−210.

6. Shatyrko A.V. Modernizatsiya finansovogo instrumentariya dlya sokrashcheniya regional'nogo neravenstva // *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*. 2014. № 1. S. 41−46.

7. Mitrofanova I.V. Innovatsionnyi menedzhment − strategicheskii faktor snizheniya riskov dlya sektorov spetsializatsii YuFO v usloviyakh VTO // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika*. 2013. №21. S. 2−10.

8. Mitrofanova I.V., Ivanov N.P. Innovatsionnyi vektor snizheniya regional'nykh otraslevykh riskov v usloviyakh VTO // *Menedzhment i biznes-administrirovanie.* 2013. № 2. S. 136−148.

9. Asimmetrichnost' razvitiya sotsioprirodokhozyaistvennoi sistemy Yuzhnogo makroregiona Rossii: osobennosti proyavleniya, izmerenie, mekhanizmy upravleniya / Pod red. d.e.n. I.V. Mitrofanovoi, d.e.n N.P. Ivanova. Stavropol': RIO IDNK, 2012. 239 s.

10. Kiseleva N.N. Regional'naya divergentsiya regionov Yuga Rossii: tipy, masshtaby i sposoby preodoleniya // *Regional'naya ekonomika. Yug Rossii*. 2014. № 2. S. 26−34.

11. Il'in V.A., Povarova A.I. Problemy regional'nogo razvitiya kak otrazhenie effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya *Ekonomika regiona.* 2014. № 3. S. 46−83.

12. Klistorin V.I. Federativnye otnosheniya, regional'naya politika i problema deformatsii ekonomicheskogo prostranstva Rossii // Region: ekonomika i sotsiologiya. 2013. №2. S. 79–95.

13. Kuznetsova O.V. Ekonomicheskoe razvitie regionov: teoreticheskie i prakticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya. Izd. 6, stereot. M.: URSS, 2015. 304 s.

14. Mel'nikova L.V. «Prostranstvenno-neitral'naya» i «lokal'no-adresnaya» regional'naya politika: problemy vybora // *Region: ekonomika i sotsiologiya*. 2014. №1. S. 64–85.